

тому XIV письма «Почты духов», в котором гном Зор передает подслушанные им в модной лавке разговоры дамских головных уборов: Аглинской шляпки, Французского тока, Покоевого чепчика и Блондовой косынки. Главное же, содержащаяся в басне Лихтвера идея получила в творчестве Крылова новое осмысление: писатель стремится показать людей такими, каковы они на самом деле, сорвав те маски, за которыми они прячутся. «Предо мною предстоит огромный театр с великолепнейшими украшениями, — писал Крылов в XXV письме «Почты духов», — на котором действующие лица всякого состояния: и цари, и придворные, и статские, и военные, и пастухи, и крестьяне играют различные роли во всем совершенстве, очень сходно с природою».¹¹

В отличие от Лихтвера сатира у Крылова приобретает социальный характер. Несоизмеримо, разумеется, и значение деятельности этих писателей в целом. Но бесспорно то, что знакомство с творчеством Лихтвера, благодаря Рахманинову, не осталось бесследным для Крылова.

Публикация переводов из Лихтвера в «Утренних часах», вероятно, не прошла незамеченной и для Карамзина, который через несколько лет опубликовал в «Московском журнале» стихотворный перевод той же басни «Die seltsamen Menschen» (у Рахманинова — «Чудные люди») под заглавием «Странные люди».¹² В басне Лихтвера удивительным образом оказалось много совпадений с обстоятельствами жизни самого Карамзина. Таким образом, произведения немецкого баснописца, с которыми Рахманинов знакомил русскую публику, обратили на себя внимание наиболее талантливых русских писателей, возглавивших две враждующие между собой литературные группировки: Крылова и Карамзина. Каждый из них по-своему воспринял сочинения Лихтвера, и знакомство с ним по-разному отразилось в их собственном творчестве.

Характерен также интерес Рахманинова к Христиану Фюрхтеготту Геллерту (1715—1769). С этим именем связан существенный этап в развитии не только немецкой литературы,¹³ но и русской. В XVIII в. в России Геллерта читали, переводили, подражали ему, писали о нем. Уже в 1755 г. «Ежемесячные сочинения» поместили перевод из Геллерта и письмо переводчика, в котором говорилось: «Геллертовы сочинения всегда того достойны, что не только на нашем русском, но и на всех языках читаны были».¹⁴ К творчеству Геллерта обращались очень мно-

¹¹ Крылов И. А. Полн. собр. соч., т. I. М., 1945, с. 150.

¹² Об этом переводе и его атрибуции Карамзину см.: Виноградов В. В. Неизвестное стихотворение Н. М. Карамзина «Странные люди». — В кн.: Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961, с. 324—338.

¹³ О популярности Геллерта в Германии и его высоком авторитете см.: Тронская М. Л. Немецкая сатира эпохи Просвещения. Л., 1962, с. 25—33.

¹⁴ Ежемесячные сочинения, 1755, август, с. 151.